

А. И. Удовиченко,
О. С. Леппик

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЕ — ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: целью статьи является анализ существующих проблем региональной идентичности на примере стран Европы. Обсуждение: рассмотрены направления развития европейской идентичности, его проблемы, а также ресурсы интеграции на основании общих культурных и социальных ценностей. Результаты: сформулированные в статье выводы могут быть использованы в ходе формирования региональных стратегий развития идентичности для последующего исследования феномена европейской идентичности в современном мире. Развитие идентичности может рассматриваться как ресурс для повышения конкурентоспособности региона, привлекать туристов и по-своему объединять жителей общей культурной и экономической базой. В данной связи идентичность для Европейских стран и отдельных регионов является средством как сохранения самобытности, так и фактором региональной экономической специализации, культурного самоопределения и выбора собственного цивилизационного пути.

Ключевые слова: идентичность, регион, Европа.

A. I. Udovichenko,
O. S. Leppik

PROBLEMS OF REGIONAL IDENTITY IN MODERN EUROPE — TRENDS AND CHALLENGES

Abstract: the purpose of the article is to analyze the existing problems of regional identity on the example of European countries. Discussion: directions of development of European identity, its problems, as well as resources of integration on the basis of common cultural and social values are considered. Results: the conclusions formulated in the article can be used in the formation of regional strategies for the development of identity for the subsequent study of the phenomenon of European identity in the modern world.

Keywords: identity, region, Europe.

Введение

Актуальность исследования состоит в разработке основных перспектив развития региональной идентичности в современной Европе. Кризис Евросоюза, миграционный дисбаланс и повышение остроты социальных конфликтов в Европейском обществе остро ставит вопрос дальнейшего выбора регионами собственной идентичности. В это связи цель статьи — последовательно проанализировать проблемы региональной идентичности в современной Европе.

Методология исследования

Идентичность рассматривается в современной науке в различных аспектах — как культурная, национальная, социальная, и даже экономическая характеристика. Од-

нако, вопросы идентичности в Европе — как фактора интеграции европейского общества и ее возможности с точки зрения формирования новых межкультурных связей, остаются недостаточно исследованными.

Во многом это обусловлено достаточно широким числом подходов к идентичности в современной науке — такой разброс интерпретаций порождает терминологическую вариативность, что делает идентичность во многом междисциплинарным термином. Для наилучшего понимания идентичности рассмотрим наиболее актуальные определения данного термина, применяемые в настоящее время исследователями.

Дж. Г. Мид трактует идентичность как единый образ собственной личности (self).

Эта теория генетически связана с психологической теорией Э. Эриксона.

По мнению Докучаева Д. С., региональная идентичность человека отчетливо проявляется на двух уровнях: личностном (соотнесении «самости» человека с «genius loci» региона: интеллектуальными, духовными, эмоциональными и другими явлениями и их материальной средой) и социальном (осознании человеком своей принадлежности к региональному сообществу, представления о тождественности и целостности которого формируются в рамках социального взаимодействия)¹.

Крылов М. П. рассматривает региональную идентичность как совокупность пространственно выраженных социокультурных отношений, связанных с понятием «малая родина»².

Представленные выше определения показывают сложность оценки идентичности с позиций только одной области исследования. Но можно утверждать, что идентичность является основой этнического самоопределения — в широком смысле, и совокупностью ценностных ориентиров для жителей — в узком.

Рассмотрим определённые особенности региональной идентичности в современной Европе на конкретных примерах — что поможет понять ее многомерность в пространстве европейских государств. Г. И. Вайнштейн пишет, что «европейская идентичность не предполагает вытеснения национального самосознания и замену его каким-либо иным видом идентификации, в то время как настоящей целью является формирование «двойного» типа принадлежности»³.

Иную точку зрения развивает О. В. Попова — рассматривая отдельно тенденции европейской и общегражданской идентич-

ности, «которые во многом противостоят друг другу»⁴.

По мнению немецкого исследователя Д. Лихтенштейна, существует множество европейских идентичностей, которые дополняют и обогащают друг друга в многообразном пространстве европейской культуры. Данная точка зрения во многом обоснована фактами европейской политики и историческими условиями развития регионов Европы⁵.

Рассматривая идентичность в Германии, нужно отметить ярко выраженную региональную окраску данного явления. В частности, рейнские промышленные районы образуют собственный конгломерат идентификации, во многом связанный с формированием данной территории как традиционного производственного центра. Это отражается на местных праздниках, хозяйственных связях и культурном самоопределении.

Также нужно сказать о влиянии политических процессов на развитие идентичности, что в Германии проявляется в наличии определённого «культурного барьера» между восточными и западными немцами, который сформировался по причине «железного занавеса». Это отражается как в культуре, так и в экономике- территории бывшего ГДР остаются сравнительно отстающими по сравнению с западной частью немецкого государства.

Необходимо выделить две противоположные тенденции послевоенного времени Германии: с одной стороны, в обществе усиливается потребность в интеграции. Мысль о национальном единстве все чаще становится предметом дискуссий. С другой стороны, «денацифицированные» в послевоенные годы немцы чаще всего говорят о себе как о европейцах, как о космополитах и только затем как о немцах⁶.

¹ Докучаев Д. С. Региональная идентичность российского человека в современных условиях : автореф. ... дис. канд. филос. наук. Иваново : ИГУ, 2011. С. 9.

² Крылов М. П. К теории региональной идентичности (по материалам Европейской России) // Идентичность как предмет политического анализа : сб. статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН, 21—22 октября 2010 г.). М. : ИМЭМО РАН. С. 213.

³ Вайнштейн Г. И. Европейская идентичность: желаемое и реальное // Политические исследования (ПОЛИС). 2009. № 4. С. 124.

⁴ Попова О. В. Особенности политической идентичности в России и странах Европы // ПОЛИС. 2009. № 1.

⁵ Lichtenstein D. Europäische Identitäten. Eine vergleichende Untersuchung der Medienöffentlichkeiten ost- und westeuropäischer EU-Länder. München : UVK Verlagsgesellschaft, 2014. 374 s.

⁶ Тюкаркина О. М. Немецкий вопрос и проблема формирования немецкой национальной идентичности. Электронный источник: <http://mir-politika.ru/2594-nemeckiy-vopros-i-problema-formirovaniya-nemeckoy-nacionalnoy-identichnosti.html>

Немцы любят свою родину, уважают историю и традиции, но многие немцы не считают себя немцами, а скорее европейцами или же — в зависимости от региона, где они живут — баварцами или франконцами. Такой национальной идентичности во многом обусловлен историческими факторами: позднее объединение немецких княжеств в единое государство, послевоенная денацификация, деление в XX веке одной нации на два государства и т. д. В настоящее время Германии необходимо развивать утраченную национальную идентичность. Такой процесс возможен через включение механизмов исторической рефлексии, культивации национальных ценностей — культуры, традиций, языка, а также благодаря активизации символического капитала немецкой нации во всех сферах жизни страны.

Для современной Британии также можно отметить ярко выраженную национальную идентичность — связанную в первую очередь с историей страны и локальной самобытностью ее территорий. В данном случае крайне интересна точка зрения Д. Н. Караваевой. Исследователь считает, что «на фоне первостепенно важных локальных идентичностей, локальности вообще, такие концепции, как «английскость» и «британскость», кажутся искусственными и менее актуальными». Исходя из этого, Д. Н. Караваева делает вывод о том, что «североанглийскость» как некая единая концепция не существует, но при этом «региональность и региональная идентичность в Англии существуют, и они работают»¹.

Полученные данные показывают различный уровень региональной идентичности англичан, что позволило ей ранжировать регионы по этому показателю и раскрыть факторы, способствующие формированию сильной региональной идентичности Северо-Востока.

В Британии идентичность во многом связана с урбанизацией — для городских центров наблюдается определённая унификация культурных стереотипов, связанная с влиянием городской среды на население.

¹ Караваева Д. Н. Английская идентичность и ее дискурс: Британия Англия Северная Англия. Екатеринбург: Издательство УрОПАН, 2016. 344 с. (С.278)

Что касается сельской местности и провинциальных городов, то более низкие темпы изменения хозяйственных и культурных связей в таких территориях способствуют сохранению региональной идентичности — что проявляется как на языковом уровне (сохранение диалектов), так и на бытовом — свои традиции кулинарии, празднований и местные исторические персонажи.

Отдельно нужно сказать о неоднородности взглядов британского общества по вопросам европейской интеграции — что проявилось в недавних политических событиях. 5 сентября 2016 года члены британской партии лейбористов инициировали дискуссию в парламенте с призывом провести повторный референдум, ссылаясь на петицию, которую подписали 4 миллиона британцев, недовольных результатами голосования². Данная ситуация показывает, что сейчас в Британии нет консенсуса по поводу дальнейшего взаимодействия страны с Европейским союзом — и разные категории британцев по-разному оценивают перспективы этого взаимодействия.

Последствия такого раскола могут негативно повлиять воздействие на будущее развитие британской молодежи, в большей степени, ориентированной на сотрудничество с европейскими странами. Для молодых англичан Европейский союз представлял собой большие возможности для получения дополнительного высшего образования за рубежом, а также для успешного трудоустройства в дальнейшем. За 2015 год 15 тыс. британцев получили возможность пройти стажировку в другой европейской стране по европейской программе Erasmus³. В этой связи значительная часть молодежи Великобритании с энтузиазмом воспринимали идею членства в ЕС и оказались недовольны результатами голосования. С их точки зрения, судьбы молодых и перспективных людей в Великобритании реша-

² Euronews, Lawmakers debate petition calling for fresh Brexit vote. URL: <http://www.euronews.com/2016/09/06/lawmakers-debate-petition-calling-for-fresh-brexite-vote>

³ The Guardian, Britain's young people will suffer most from an EU divorce. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2016/jun/20/britain-young-people-eu-older-generation-brexite-vote>

лись не ими самими, а «кругом узко мыслящих людей с предрассудками, которые, ввиду своего возраста, сами не успеют испытать на себе реальных последствий этого решения».

Современная Франция представляет собой государство, этнический состав населения которого разнообразнее, чем в большей части стран Западной Европы. Согласно информации национальной статистики, в 1999 году около 17 процентов граждан Франции, не достигших 18 лет, имели иностранное происхождение¹. К настоящему времени именно Франции принадлежит рекорд по числу нормативных инноваций в сфере регулирования миграционных потоков.

Нужно упомянуть результаты опросов, проведённых французским «Институтом миграционной политики». Они показывают, что 51 % процент иммигрантов рассматривают Францию как свою родину, но из них только 25 % ощущают свою принадлежность к французской нации². Такие цифры свидетельствуют о недостаточности связей иммигрантов с французским обществом.

Также нужно сказать о внутренних тенденциях, которые происходят в регионах Франции- и напрямую обусловлены региональной идентичностью граждан. В частности, ярким примером является Окситания- территория на юге Франции. Окситания — историческая область южной Франции, включающая в себя также такие исторические провинции страны, как Гасконь, Лангедок и Прованс. Современная территория Окситании примерно соответствует 7 департаментам республики Франция, а также включает в себя ряд приграничных долин в итальянских Альпах и испанских Пиренеях.

В настоящее время активное развитие получили неформальные движения в поддержку окситанского языка и культуры, а также выступающие за экономические и политические преобразования. Оксита-

нистское движение «Свобода!» (Libertat! Esquèrra Revolucionària d'Occitània), возникшее в 2009 г. выступает за признание окситанской культуры и языка, демократизацию общественной жизни во Франции (один из лозунгов гласит: «Жить и решать стране!»). Аналогичные политические мотивы имеет движение «Bastir!», требующее признание окситанского языка и выдвигающее своих представителей на муниципальных и региональных выборах³.

Обсуждение результатов

Рассмотренные проявления региональной идентичности на примере стран современной Европы можно классифицировать по критерию уровня — в зависимости от степени их влияния и каналов репрезентации в мировом сообществе.

Первый уровень — региональная консолидация. Это базовый уровень проявления идентичности, который служит платформой для объединения представителей региона общим делом или общей идеей. Такая идентичность носит во многом тенденциозный характер- и несмотря на свою интенсивность как правило ограничена во времени, поскольку связана с определёнными процессами политического самоопределения жителей региона, защиты прав или формирования экономического, правового или культурного объединения — которое далеко не всегда соответствует принятым административным границам региона или группы регионов. Частными проявлениями региональной консолидации являются европейские политические движения за отделение Каталонии, идентичность Сербов в условиях отделения Косово, а также иные формы активной региональной идентичности.

Второй уровень — утверждение региональной идентичности на национальном уровне. Этот процесс как правило связан с появлением у региона специализации или общей идеи- которая не всегда связана с отделением от страны, но в первую очередь ориентирована на самоопределение жителей и носит в долгосрочной перспективе устойчивый характер. Утверждение идентичности на национальном уровне представляет собой процесс закре-

¹ Tribalat M. Les concentrations ethniques en France. URL: <http://www.societe-de-strategie.asso.fr/pdf/agir28txt4.pdf>. P.3.

² Simon P. French National Identity and Integration: Who Belongs to the National Community? // Institut National d'études démographique, 2012. P.7.

³ Radio Occitania. (2016). Retrieved from: <http://www.radio-occitania.com/fr/index.html>

пления ключевых факторов идентичности региона в сознании жителей страны, а также в экономической и социальной географии государства. Примерами такого уровня идентичности является Сицилийская идентичность — связанная с географической и культурной особенностью региона от остальной Италии, или специализация немецких регионов, во многом отделяющая менталитет промышленных частей страны от сельскохозяйственных регионов.

Третий уровень — наиболее глобальный, он представляет собой международную репрезентацию идентичности региона. Этот процесс может иметь различную протяженность во времени и интенсивность, но во многом позитивен для страны в целом — так как формирует независимые конкурентные преимущества отдельных регионов, которые устойчиво закрепляются в общественном сознании иностранцев — как из соседних стран, так и туристов, и бизнес-партнёров страны с самыми различными интересами. Результатом данного уровня является создание и развитие уникального бренда региона, благодаря которому географическая и культурная дифференциация страны становится известной для широкого круга иностранных граждан. Примерами такой репрезентации региональной идентичности является итальянская Парма (известная своей молочной промышленностью), немецкая Бавария (всемирно известная автомобилями, пивом и футболом), испанская Валенсия (знаменитая морскими курортами).

Представленные уровни идентичности показывают развитие региональной идентичности — которое может реализоваться через политические, экономические или культурные сферы жизни общества, но в целом развивается от локальных течений к устойчивым хозяйственным связям. Однако, необходимо четко разграничивать политическую идентичность отдельной группы и культурную идентичность, сформированную историческими предпосылками эволюции региона. Несмотря на то что данные формы идентичности часто связаны, они несопоставимы по уровню, так как действительно значимая и долговечная идентичность формируется веками, и как правило неразрывно связана с географией региона и его хозяйственным укладом. В результа-

те, можно говорить о региональной идентичности в современной Европе как о комплексной характеристике территории и ее населения, которая включает все сферы жизни местного населения и может рассматриваться как важный фактор конкурентоспособности региона в мировой экономике.

Выводы

Таким образом, по результатам данной статьи можно сделать следующие выводы.

Региональная идентичность в Европе — это объективный факт, обусловленный закономерностями исторического процесса. Границы существующих регионов и культурные особенности их жителей зародились много веков назад, и связаны с географией, этнической консолидацией и во многом — с формированием региональной специализации труда. Например, выращивание винограда в стереотипном восприятии иностранцев является традиционным делом для французских жителей, изготовление мясных изделий — для немцев, итальянцы славятся своим сельским хозяйством, выращивая оливки и зерно. Однако, существующие темпы научно-технического прогресса порождают новые формы занятости, обусловленные наличием технологической инфраструктуры и универсальными критериями для рынка труда — большого спроса на IT-специалистов, смещении рабочего класса в направлении высококвалифицированных инженеров с преобладанием работы машин в наиболее простых операциях, и т. д. В результате можно говорить о нивелирующем влиянии процессов глобализации на поддержание культурной и национальной идентичности в Европе.

Ключевым этническим фактором, который действует на идентичность в современной Европе, выступает массовый наплыв Восточных и Африканских мигрантов — что порождает всплеск насилия и рост преступности в европейских городах. Все это требует от европейцев переосмысления принципов своего этнического мировоззрения и во многом стимулирует рост региональной идентичности как чувства «родства» и общности своих ценностей, истории и культуры.

Региональная идентичность может рассматриваться не как архаический пережиток прошлого, а значимый фактор конку-

рентоспособности европейских стран, поскольку для каждой территории формирует уникальный во всех отношениях облик. В этой связи концепция создания универсальной европейской культуры, является во многом опасной для сохранения европейской самобытности. Только обеспечение культурной и экономической преемственности может рассматриваться как возможность для преумножения тех культурных преимуществ, которыми обладают европейские страны.

Последующее изучение вопросов идентичности требует более углублённого анализа региональных процессов в странах Европы с привлечением данных статистики, а также социологических опросов и иных информационных источников. Затронутые в данной статье проблемы — крайне актуальны в условиях высокого культурного и экономического динамизма мировой системы. Европа меняется, и направленность данных процессов во многом разрушает традиционные границы идентичности. Для европейцев, которые стоят перед цивилизационным выбором, идентичность в данный момент является базовым ресурсом, который позволит консолидировать наиболее активную часть общества в решении актуальных проблем регионов Европы. Концепция Евросоюза, которая в настоящее время претерпевает кризис, (что отразилось в выходе Британии из данного объединения), показала свои издержки и породила тенденцию обособления европейских стран по многим вопросам. Существующий сценарий интеграции или разделения — напрямую обусловлен уровнем идентичности в европейских странах и расставлением приоритетов — выбора интеграции как долгосрочной политики, или возвращению к более ранним государственным моделям самостоятельного развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Vajnshtejn G. I.* Evropejskaya identichnost': zhelaemoe i real'noe / G. I. Vajnshtejn // Politicheskiesledovaniya (POLIS). — 2009. — № 4.
2. *Dokuchaev D. S.* Regional'naya identichnost' rossijskogo cheloveka v sovremennykh usloviyah : avtoref. ... dis. kand. filos. nauk / D. S. Dokuchaev. — Ivanovo : IGU, 2011. — S. 9.

3. *Krylov M. P.* K teorii regional'noj identichnosti (po materialam Evropejskoj Rossii) / M. P. Krylov // Identichnost' kak predmet politicheskogo analiza: Sb. statej po itogam Vserossijskoj nauchno-teoreticheskoy konferencii (IMEHMO RAN, 21—22 oktyabrya 2010 g.). — M. : IMEHMO RAN. — S. 213.

4. *Popova O. V.* Osobennosti politicheskoy identichnosti v Rossii i stranah Evropy / O. V. Popova // POLIS. — 2009. — № 1.

5. *Tyukarkina O. M.* Nemeckij vopros i problema formirovaniya nemeckoj nacional'noj identichnosti / O. M. Tyukarkina. — URL: <http://mir-politika.ru/2594-nemeckiy-vopros-i-problema-formirovaniya-nemeckoy-nacionalnoy-identichnosti.html>

6. *Karavaeva D. N.* Anglijskaya identichnost' i ee diskurs: Britaniya Angliya Severnaya Angliya / D. N. Karavaeva. — Ekaterinburg : Izdatel'stvo UrO RAN, 2016. — 344 s. (S.278)

7. Euronews, Lawmakers debate petition calling for fresh Brexit vote. — URL: <http://www.euronews.com/2016/09/06/lawmakers-debate-petition-calling-for-fresh-brexite-vote>

8. *Lichtenstein D.* Europäische Identitäten. Eine vergleichende Untersuchung der Medienöffentlichkeiten ost- und westeuropäischer EU-Länder / D. Lichtenstein. — München : UVK Verlagsgesellschaft, 2014. — 374 s.

9. The Guardian, Britain's young people will suffer most from an EU divorce. — URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2016/jun/20/britain-young-people-eu-older-generation-brexite-vote>

10. *Tribalat M.* Les concentrations ethniques en France / M. Tribalat. — URL: <http://www.societe-de-strategie.asso.fr/pdf/agir28txt4.pdf>. P.3.

11. *Simon P.* French National Identity and Integration: Who Belongs to the National Community? / P. Simon // Institut National d'études démographique. — 2012. — P. 7.

12. Radio Occitania. (2016). Retrieved from: <http://www.radio-occitania.com/fr/index.html>

Воронежский государственный университет

Удовиченко А. И., доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой регионоведения и экономики зарубежных стран

E-mail: aiu@pochtamt.ru

Лепник О. С., магистрант

E-mail: oleg-leppik@yandex.ru